

РАЗРАБАТЫВАЯ И ТРАНСЛИРУЯ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КУЛЬТУРНУЮ ПОЛИТИКУ: К 65-ЛЕТИЮ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

УДК 130

<https://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-144-95-105>

Сергей Назипович ГАВРОВ,

доктор философских наук, профессор Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия, e-mail: SNGavrov@fa.ru

Аннотация: Статья посвящена научному развитию Ленинградской/Санкт-Петербургской научно-практической школе социально-культурной деятельности (СКД), отмечающей в 2022 году свой 65 летний юбилей. Основная научно-практическая деятельность школы социально-культурной деятельности развернулась в стенах Ленинградского, а позднее Санкт-Петербургского государственного института культуры. История развития кафедры социально-культурной деятельности неразрывно связана с работой, жизнью, служением профессии ряда выдающихся ученых, что нашло свое отражение в истории СКД, истории идейных, организационных борений и противоречий на протяжении 65-летней исторической эпохи.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Ленинград, Санкт-Петербург, А. С. Тургакев, Л. Е. Востряков, Н. Д. Синцов, Г. Г. Карпов, А. Г. Соломоник, Д. М. Генкин, М. А. Ариарский, В. Е. Триодин, А. А. Сукало, И. Ф. Симонова.

Для цитирования: Гавров С.Н. Разрабатывая и транслируя государственную культурную политику: к 65-летию школы социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. №1 (44). С. 95–105. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-144-95-105>

**DEVELOPING AND BROADCASTING THE STATE
CULTURAL POLICY: K 65 OF THE SCHOOL OF SOCIAL
AND CULTURAL ACTIVITIES OF THE ST. PETERSBURG
STATE INSTITUTE OF CULTURE**

Sergei N. Gavrov, DPhil, Professor Department of Mass Communications

and Media Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: SNGavrov@fa.ru

Abstract: The article is devoted to the scientific development of the Leningrad / St. Petersburg Scientific and Practical School of Social and Cultural Activities (SKD), which celebrates its 65th anniversary in 2022. The main scientific and practical activities of the school of social and cultural activities unfolded within the walls of the Leningrad, and later the St. Petersburg State Institute of Culture. The history of the development of the department of social and cultural activities is inextricably linked with the work, life, service of the profession of a number of outstanding scientists, which is reflected in the history of the SKD, the history of ideological, organizational struggles and contradictions throughout the 65-year historical era.

Keywords: Social and cultural activities, St. Petersburg State Institute of Culture, Leningrad, St. Petersburg, A.S. Turgaev, L.E. Vostryakov, N.D. Sintsov, G.G. Karpov, A.G. Solomonik, D.M. Genkin, M.A. Ariarsky, V.E. Triodin, A.A. Sukalo, I.F. Simonova.

For citation: Gavrov S.N. Developing and broadcasting the state cultural policy: to 65 schools of social and cultural activities of the St. Petersburg State Institute of Culture. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2022, no. 1 (44), pp. 95–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-144-95-105>

Юбилей – время подведения промежуточных итогов, возможность оглянуться назад, сверить актуальность работы научно-практической школы СКД СПбГИК с актуальной повесткой в отрасли и стране.

Это не преувеличение, или преувеличение небольшое. Школа СКД СПбГИК организационно берет свое начало с далекого уже 1957 года, когда в Ленинградском библиотечном институте (институте культуры) им. Н. К. Крупской была создана кафедра культурно-просветительной работы, которую возглавил Н. Д. Синцов, ставший прообразом Синцова в романе К. Симонова «Живые и мертвые», а затем известный среди практиков и чиновников министерства культуры Г. Г. Карпов.

Начиналось все с клубов, клубной работы, в продолжение большевистской «культурной революции», их любимого послереволюционного разговора «в пользу бедных». Больше зрелищ и культурных развлечений для тех, кто не очень грамотен и слабо приобщен к высокой культуре, советский массовый культурный эрзац для «трудящихся масс», прививающий им привычку «культурного клубного досуга». Справедливости ради заметим, что и эта клубная работа – шаг вперед в смысле культурного досуга, если сравнить, например, с воскресным досугом рабочих в уездном городе, живописно изображенном в романе А. М. Горького «Мать». Но Санкт-Петербург / Ленинград не уездный город, а бывшая столица Российской империи и вневременная столица русской культуры, с ее театрами, музеями, дворцами, Невой, А. С. Пушкиным, русской литературой золотого и Серебряного века. Петербург – признанная культурная столица России, имперский город Великого Петра, столичный потенциал которого проявляется формально и неформально, например, в способности воспроизводить политическую элиту,

руководить страной из Москвы. Переезд в Санкт-Петербург крупнейшей российской нефтегазовой компании «Газпром» намекает на возможный будущий столичный статус города. Так что со столичностью и лидерством Москвы и Санкт-Петербурга всё совсем не просто.

Важным для понимания исторических сюжетов того времени было и то, что большую часть послевоенного советского политбюро составляли выходцы из крестьянства, в меньшей части из рабочих. Те, кто постарше, помнят, как плохо говорили партийные вожди позднего СССР на русском литературном языке, особенно спонтанно, в ответах на вопросы журналистов, и его культурный контекст был им чужд.

Но при чем тут Ленинградский институт культуры и кафедра СКД? Эта связь для автора вполне очевидна. Санкт-Петербург, живший тогда в образе Ленинграда, и в новых, советских поколениях горожан воспроизводил понимание классической, высокой русской культуры как нормативной. Эту нормативность нельзя было заменить эрзацем большевистской культурной революции, коммуналками на месте роскошных барских квартир, культурным уравнением по «нижней планке». Город – живой, многогликий, эстетически совершененный имперским архитектурным центром и людьми, впитавшими гимназическую и университетскую культуру Российской империи, сопротивлялся на бессознательном и сознательном уровне, четко понимая, где заканчивается культура и начинается ее имитация.

Отчасти в этом, по ощущению автора от исторических материалов тех лет, лежат истоки конфликта легендарного заведующего кафедрой СКД Г. Г. Карпова с тогдашним Министерством культуры. И в явном противоречии между живым, демократическим клубным-кружковым течением дореволюционного Петербурга-Петрограда и Ленинграда 20-х. Г. Г. Карпову хотелось живого и демократичного клуба, но и официальной советской культуре, министру культуры Е. А. Фурцевой, наверное, тоже.

Достаточно вспомнить культовый советский фильм «Карнавальная ночь», вышедший на большие экраны в 1956 году. Фильм куда шире темы бюрократизма, некоторой дураковатости тов. Огурцова и даже некоторых недостатков в работе советских клубов. Фильм – метафора советской бюрократии с ее последующим разоблачением. Но и о клубе, клубной работе, конечно, тоже. После смерти И. В. Сталина и XX съезда хотелось, наверное, поймать антисталинский хайп, вернуться к двадцатым, к «Синей блузе». Что называется, в удовольствие, в охоту, иди за Н. С. Хрущевым и нисровергать, хотя бы и Министерство культуры, испытывая от этого процесса искреннее удовольствие. Нисровергать безбоязненно, прикрываясь наборами цитат из самого В. И. Ленина, которые можно было составить чуть ли не на все случаи жизни, часто обосновав как единственно верное прямо противоположное утверждение.

В случае с Г. Г. Карповым эта фронда оказалась полезной в разных смыслах. О ереси «карповщины» услышали многие деятели культуры, чиновники,

общественники. И о Ленинградском (библиотечном) институте культуры. Скажи, кто твой враг, и я скажу, кто ты. Библейский Иаков боролся с ангелом Божиим, А. И. Солженицын «бодался с дубом» советской власти, Г. Г. Карпов учил уму-разуму Министерство культуры. Попробовал бы он поучать советскую власть, министерства и ведомства при И. В. Сталине, был бы совсем другой разговор. Но не пробовал. Берега, четко обозначенную политическую, социокультурную нормативность времени хорошо видно в разные периоды нашей истории. Это как светофор. Можно, наверное, идти на красный свет, но нужно понимать и возможные издержки.

Но при всей кажущейся сумятице процессов «демократизации» в сфере организации и управления культурой периода «оттепели» была задана очень высокая планка для кафедры СКД, определен интеллектуальный и послужной ценз для ее руководства. Оглядываясь назад, диву даёшься, какое созвездие блестательных ученых, ярких интеллектуалов и организаторов науки составляют ее генеалогию. Упомяну лишь Н. Д. Синцова, Г. Г. Карпова, А. Г. Соломоника, Д. М. Генкина, М. А. Ариарского, В. Е. Триодина, А. А. Сукало...

С одной стороны, автора не покидает острое чувство удивления. С другой стороны, а где же еще было сохранять себя в профессии в долгие семьдесят лет советской власти. Ретроспективно глядя на историю кафедры СКД СПБГИК, хочется повторить за великим М. А. Булгаковым: «Я в восхищении». Такой высокий личностный уровень, интеллектуальный блеск и внутренняя свобода в совсем не простые времена идейного и организационного канона советской власти.

Но как, раз за разом в истории задавая такую высокую планку для кафедры, ее руководства, ее удержать? Процесс энтропии, упрощения культуры в разных формах происходит на наших глазах весь постсоветский период. Скоро и человека книги из «галактики Гутенберга» встретить будет нелегко. Клиповая культура, господство аудиовизуальных средств и сформированной ими аудитории, сжатость времени и сюжета... Здесь есть и противоположное влияние, формирование все более нормативного постсоветского идейного канона, следование которому тоже совсем не просто. Как найти людей, способных не только не потеряться в этих разнонаправленных, разнопорядковых влияниях, но поддерживать и развивать научно-практическую школу СКД СПБГИК?

И делать это в рамках традиции, при всех поворотах истории сохранивая и приумножая главное – высокую русскую культуру, как неотъемлемую часть европейской культуры. Позволю себе ключевую для понимания вопроса цитату из авторского текста, посвященного разработке курса по основам государственной культурной политики, осуществленной профессорско-преподавательским составом СПБГИК: «Учебное пособие по “Основам государственной культурной политики”, создано силами авторского кол-

лектива профессорско-преподавательского состава СПбГИК... – европейцев, ощащающих ценность европейской культуры, умеренных западников. Сегодня даже такое гомеопатическое западничество важно для будущего российской культуры... прогрессистом, в духе Г. А. Арбатова и Е. М. Приамакова при позднем Л. И. Брежневе, выступил редактор учебного пособия, ректор СПбГИК профессор А. С. Тургаев [4, с. 181–183].

Волею судьбы кафедру СКД в Петербурге в 2018 году возглавил Л. Е. Востряков, человек книжной культуры, в свое время руководивший редакционно-издательским отделом Санкт-Петербургского филиала Академии государственной службы при Президенте РФ. По счастливому стечению обстоятельств её ректором был тогда нынешний ректор СПбГИК профессор А. С. Тургаев. Помню его по приездам в Москву, в Институт философии РАН на Волхонке. Доброжелательный, легкий в общении, умеющий важное в науке и жизни выразить с юмором, вместе с главным редактором журнала, известным философом, профессором Ю. М. Резником – душа междисциплинарной компании на заседаниях редколлегии журнала «Личность. Культура. Общество». Помню его и по тогдашним командировкам в СПб, в филиал Академии государственной службы, где профессор А. С. Тургаев был более строгим в официальной части и хлебосольным хозяином петербуржцем в неофициальной.

Почему, говоря о санкт-петербургской школе СКД, я вспоминаю ректора СПбГИК? Хороший начальник вникает в проблематику работы структурных подразделений, рассматривает не только формально-организационную, но и содержательную часть их работы. Определяет масштаб задачи кафедры, ее наполнение учебными дисциплинами. Решает, кто за что возьмется. Профессор А. С. Тургаев не только хороший ученый, но и толковый начальник. Именно он передал кафедре СКД основополагающий, идеологически наполненный курс по основам государственной культурной политики. Передал не культурологам, которые всё время говорят о культуре, но кафедре СКД.

Но если есть курс, по сути заменяющий сегодня государственную идеологию, то нужен и «генерал» на хозяйстве. Чтобы все было ответственно, скрупулезно, масштабно. Эту роль исполняет сегодня заведующий кафедрой СКД СПбГИК профессор Л. Е. Востряков. Дотошный человек, любит вникать в детали, ибо бес всегда в них, известный ученый, доктор политических наук, защитивший докторскую диссертацию по государственной культурной политике, бывший глава министерства культуры Архангельской области, заместитель по науке на рубеже веков известного российского культуролога К. Э. Раэлогова, директора Института культурологии, ныне Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Достойный послужной список, чтобы многому научиться и идти дальше.

Средневековые еврейские мудрецы, а затем и марксисты были правы, в различных текстах и смыслах говоря о диалектике, нелинейности исто-

рического процесса, движении истории не кругами, но по спирали. В социальном пространстве этот процесс можно увидеть и как процесс волновой, достаточно вспомнить волны Кондратьева.

Мы в России ходим не по кругу, но по спирали, временами повторяя в новых исторических условиях уже пройденное когда-то, давая новые ответы, разрабатывая новые идеи и технологии в ответ на вызовы современности. Было направление СКД, как и все в СССР определяемое марксистско-ленинской идеологией, имевшее выраженную идеиную направленность. В годы перестройки и в первые десятилетия постсоветской России от этого подхода отказались.

Отказались, как часто бывает в истории, временно. Сегодня новое возвращается как хорошо забытое старое. Это правило действует в различных подсистемах социально-культурной сферы, в моде, например. Когда проходит 20–30 лет, пора создавать ремейк ушедшего стиля, доставать винтажные вещи из сундуков.

С технологичной стороны в социально-культурной деятельности используется все модное, современное, подростково-молодежное. Со стороны идейной – четко видно выраженное движение по исторической спирали, обращение к государственной культурной политике как актуальному комплексу идей и концепций, определяющих рамки новой нормативности в идейной сфере. И здесь, в отличие от советского периода, положение СПбГИК и его структурного подразделения – кафедры СКД существенно лучше. Министерство культуры сегодня во многом осуществляет разработку и актуализацию государственной культурной политики как часть новой управляющей общественной надстройки.

Государственной идеологии в конституции нет, а государственная культурная политика де-юре и де-факто есть. Извольте изучать и соответствовать. Кафедра СКД СПбГИК приложила немало интеллектуальных усилий для формирования актуальных направлений культурной политики, воплотив это в научных исследованиях и в публикациях, отразивших полученные результаты. Эта актуализация осуществлялась и осуществляется в работах заведующего кафедрой СКД Л. Е. Вострякова, начиная от его докторской диссертации. Государственная культурная политика находится и в моей сфере научных интересов, начиная с долгих, двадцатилетней давности обсуждений темы под эгидой известного российского культуролога Э. А. Орловой [3, с. 197–201], включая тексты, написанные в соавторстве с мэтром этой темы Л. Е. Востряковым [1, с. 26–33; 2, с. 152–160]. Эта причастность к теме и её крайняя актуальность сегодня во многом определили и авторский взгляд на юбилей научно-практической школы СКД в СПбГИК, некоторую локализацию юбилейной темы.

Что важно сказать ещё. Научно-практическая школа СКД в Санкт-Петербурге исторически обращается к практике, разрабатывает новые

социокультурные технологии, исходя из актуальной повестки сегодняшнего дня, создавая крепкий задел для будущего. Здесь важны не только теоретические разработки в рамках государственной культурной политики, но и применение актуальных социокультурных технологий.

Научно-практическая школа СКД в СПбГИК постоянно развивается, укрепляясь талантливыми профессионалами, разрабатывая и внедряя новые технологии, способные наиболее адекватно отвечать на вызовы времени, отрабатывать актуальную для общества и власти повестку.

Важным организационным и идейным этапом этого развития стало недавнее создание кафедры проектного управления в сфере культуры, которую, как и факультет СКД, возглавила И. Ф. Симонова. Здорово, что в систему приходят живые, сильные люди, ученые, способные сохранить и приумножить славу санкт-петербургской школы СКД. Говорю не голословно, мне выпала честь рецензировать [5, с. 190–195] важную, я полагаю, этапную для научно-практической школы СКД книгу И. Ф. Симоновой «Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии» [8, с. 250].

Замечу, что И. Ф. Симонова не только талантливый ученый, но и человек с чёткой патриотической идейной позицией, с кровным чувством приобщенности к нашей истории, эмоционально воспринимающий военно-патриотическую тематику, память Великой Отечественной войны, воспитывающий студентов на беспримерном подвиге защитников Ленинграда. Иными словами, новые социокультурные технологии, мастером которых является И. Ф. Симонова, несут в ее интерпретации важную социально-культурную миссию, имеют четкое идейное наполнение, совпадающее с духом времени, а потому актуальные и востребованные.

И. Ф. Симонова не только отвечает на вопросы, что делать в общем, но и как делать, какие социокультурные технологии можно использовать для эффективного решения актуальных вопросов практической жизни. Для кафедры СКД это привычно, практика – главное в СКД, потому успех куда более вероятен. Научно-практическая школа СКД состоит, по меньшей мере, из ученых-практиков и формальных-неформальных лидеров, организаторов науки. Здесь бывают и счастливые совпадения, когда один человек способен объединить эти важные социально-профессиональные роли в своей деятельности.

Как водится, между санкт-петербургской и московской школами СКД существует борьба за первенство. Она подпитывается давним соперничеством Санкт-Петербурга и Москвы, рефреном которого может стать фраза: «Надо еще посмотреть, кто здесь столица». Соперничество столичных школ СКД – естественно, оно мотивирует делать больше и лучше в профессии, временами поднимаясь до обобщений и научных прорывов, выходящих за рамки отрасли, имеющих общегуманитарное значение.

В Москве, в Московском институте культуры, сложилась школа СКД, которую давно и плодотворно возглавляет профессор Н. Н. Ярошенко. Его лидерство проявляется в содержательном развитии и организации науки, формальных и неформальных сферах, связанных с СКД. Здесь и эффективное руководство профильной кафедрой МГИК, проведение научных конференций, организация выездных заседаний для неформального общения лидеров СКД в России и за ее пределами. Важно собрать людей профессии, устроить мозговой штурм, дать внутреннее чувство сопричастности, того, что ты часть общего, большого и нужного стране дела – СКД. В процессе формального и неформального общения обсудить насущные проблемы и перспективы отрасли. Это дорогое стоит.

Автор помнит, с каким искренним уважением относился Н. Н. Ярошенко к М. А. Ариарскому, с каким уважением относился и относится к Санкт-Петербургской школе СКД [9, с. 38–43], помогает состояться в науке сильным и перспективным. Был, например, официальным оппонентом кандидатской диссертации будущего декана факультета СКД и завкафедрой проектного управления в сфере культуры И. Ф. Симоновой по теме «Формирование имиджа специалиста социально-культурной сферы в культурно-образовательном пространстве вуза», защищенной под руководством известного историка, администратора, важного для СПбГИК, А. А. Смирновой. А.А. при нашем мимолетном, к сожалению, общении, чем-то неувядимо напомнила Н. К. Крупскую, ее образ в сложных для непосвященных коридорах-переходах СПбГИК, народовольческую традицию города, образ служения ленинградской интеллигенции народу, профессии, вузу. Рано приходить на любимую работу и поздно уходить, чтобы всегда быть «под рукой», если потребуется помочь преподавателям, студентам. Жить в парадигме служения многие уже разучились. Не все и не всегда, но тенденция очевидна.

Важно отметить, кафедра СКД СПбГИК десятилетиями привносит в нашу жизнь праздник, генерируя зрелища, столь любимые народами. *Ranet et circenses* – выражение из 10-й сатиры древнеримского поэта Ювенала не только сохранило, но сегодня увеличило свою актуальность. Благодаря эффективной аграрной политике современной российской власти, вопрос с продовольственной безопасностью мы уже решили. Сегодня Россия нетто-экспортер продовольствия.

Но с вопросом «зрелищ» все не так просто. Меняются поколения, формируется новая социокультурная и политическая нормативность, и зрелища должны выражать дух времени в его наиболее эффективных, доходчивых для молодежи формах. Вопрос зрелищ может решаться как поток инноваций, культурных инициатив, творческого переосмыслиния прошлого. Дело здесь не столько в расширении номенклатуры праздников, театрализованных массовых представлений, хотя это само по себе важно. Эффективные, влияющие на сознание и поведение молодежной аудитории зрелища часто

требуют нового художественного языка, переосмысления формы и продвижения, того, что мы уже привыкли называть маркетингом.

Людям нужны праздники, массовые представления, элементы игры, карнавала, выход за рамки устоявшейся и немного скучной повседневности. Эта потребность есть у всех поколений, но формы и содержание зрелища могут отличаться в зависимости от поколенческой принадлежности зрителей, укорененности традиции, идейных акцентов, на которых настаивают власть и общество. Влияния, как и во всем, различны. Здесь можно искать результатирующую среднюю, что возможно для широких целевых аудиторий, на статусных официальных массовых мероприятиях. Либо работать для и на языке своей аудитории, предлагать ей художественный продукт по вкусу, в идеале – выражение того, что она сама могла бы сказать. Но для этого выражения-посредничества нужен художник, способный услышать и выразить дух времени и его ощущение целевой аудиторией. Об этом хорошо сказал в свое время В. Маяковский: «Корчилась улица безъязыкая – ей нечем кричать и разговаривать» [10, с. 158]. Сегодня аудитория скорее многоголосая, самоврачающаяся в социальных сетях и СМИ.

Но чудо массового зрелища, театрализованного представления-праздника, идущего еще от скоморохов Древней Руси, нельзя заменить ничем. В совершенстве это коллективное экстатическое действие, воспринимающееся как важное личное переживание, формирующее сообщество, группу, народ. В идеальном варианте в нем есть что-то от древних и новых мистерий, инициаций. Пришел на праздник один человек, ушел другой, хотя внешне почти ничего не изменилось, осталось послевкусие памяти и неосознанное изменение поведенческих реакций и оценочных суждений.

Любят картинку, действие, информационные поводы и СМИ. Режиссура массовых праздников и представлений – важнейший инструмент общественного воздействия. Дадим слово современнику и участнику ставших уже неблизкой историей событий: «В 1982 году на родную кафедру уже в качестве ее заведующего вернулся ученик Г. Г. Карпова Д. М. Генкин (1931–1987), уже успевший к этому времени сформировать новое направление – “режиссура массовых праздников и представлений” и даже открыть кафедру по этой специальности. Будучи первым доктором наук по специальности “Культурно-просветительная работа”, Д. М. Генкин не менее широко известен как создатель и руководитель Клуба молодежи Петроградской стороны, своего рода ленинградского аналога московской площадки Политехнического музея, автор праздников Альые паруса, День молодого рабочего, праздничного календаря трудовых коллективов. Постановка торжественного открытия и закрытия Олимпийских игр, олимпийский Мишка – это также практическое воплощение идей выдающегося педагога и талантливого режиссера-постановщика» [9, с. 21–37].

Величественная Нева течет прямо под окнами института, перед глазами преподавателей и студентов – Петропавловская крепость, Троицкий мост,

памятник Суворову, Летний сад, Царицын луг (Марсово поле), чуть поодаль – Михайловский инженерный замок. Гений места, сердце Петербурга. И не беда, что сегодня факультет СКД расположился по адресу: Санкт-Петербург, 4-я Красноармейская ул., д. 1/33, что в районе старой Технологии. Куда большая часть его истории проходила, а быть может, еще и пройдет совсем по другому адресу – Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 2.

Здесь, под оптимистичными «алыми парусами», а во времена Г. Г. Карпова под черным «корсарским флагом», плывет из прошлого в будущее научно-практическая школа СКД СПбГИК.

Список литературы

1. Гавров С. Н., Востряков Л. Е. Культурная дипломатия как инструмент конструирования и трансляции притягательного бренда Российского государства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2 (82). С. 26–33.
2. Гавров С. Н., Востряков Л. Е. Международное культурное сотрудничество как часть государственной культурной политики России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3 (83). С. 152–160.
3. Гавров С. Н. Быть рядом с мастером: вспоминая Э. А. Орлову // Личность. Культура. Общество. Т. 23, № 1–2 (109–110). 2021. С. 197–201.
4. Гавров С. Н. Государственная культурная политика между прошлым и будущим: к выходу в свет учебного пособия «Основы государственной культурной политики Российской Федерации» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 4. С. 181–183.
5. Гавров С. Н. Ребрендинг социально-культурной деятельности: проектный подход. К выходу в свет учебного пособия И. Ф. Симоновой «Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 5 (97). С. 190–195.
6. Маяковский В. В. Облако в штанах // Избранные произведения. Т. 1. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение. Большая серия библиотеки поэта, 1963. С. 151–615.
7. Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пособие / А. С. Тургаев, Л. Е. Востряков, В. В. Брежнева и др.; под ред. А. С. Тургаева; ред.-сост. Л. Е. Востряков. СПб: СПбГИК, 2017. 336 с.
8. Семецки И., Гавров С. Н. Философия образования: ценности, эдусемиотика и межкультурный диалог // SocioTime / Социальное время. 2021. № 2. С. 16–36.
9. Симонова И. Ф. Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии: учебное пособие. СПб.: Наукомкие технологии, 2020. 250 с.
10. Триодин В. Е. Теоретики социально-культурной деятельности 1960–1980-х

- годов // Государственная культурная политика Российской Федерации и новые практики социально-культурной деятельности: сб. научн. статей / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, каф. социал.-культ. деятельности; ред.-сост. Л. Е. Востряков, Т. В. Рябова. Вып. 1. Санкт-Петербург: НИЦ АРТ, 2022. С. 21–37.
11. Ярошенко Н. Н. Санкт-Петербургская научная школа педагогической (прикладной) культурологии // Государственная культурная политика Российской Федерации и новые практики социально-культурной деятельности: сб. научн. статей / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, каф. социал.-культ. деятельности; ред.-сост. Л. Е. Востряков, Т. В. Рябова. Вып. 1. Санкт-Петербург: НИЦ АРТ, 2022. С. 38–43.